

чынам, па форме ўтварэнне суадносіцца з адным словам, а па семантыцы — з састаўной намінацыяй. Канататыўныя кампаненты адлюстроўваюць аб'ектыўна існуючыя экспрэсіі, эмоцыі, выражаюць ацэнку прадмета маўлення, ствараюць спецыфіку семантычнай структуры слоў з кампанентным значэннем. Доказам прысутнасці ў слоў эмацыянальнай ацэнкі служыць выкарыстанне іх у тых выпадках, калі ў гаворачых ёсць заданне перадаць аласемы зняважлівасці, непахвальнасці, ласкальнасці і г. д. Канатацыі эмацыянальнасці і ацэначнасці, як ужо адзначалася, перадаюцца ў структуры экспрэсіўных дэрыватаў пры дапамозе словаўтваральных суфіксаў. Пар.: рус. *золотце, браток, сестрица, доченька, солнышко, городишко, бабёнка, поваришка* і бел. *бярозачка, дарожанька, славечка, братка, слязінка, блінчык*. У мове эмацыянальна-ацэначныя назоўнікі ўзбагачаюцца новымі сэнсавымі адценнямі, праламляюцца праз суб'ектыўна-ацэначную прызму гаворачага. Выяўленне ўсіх найтанчэйшых адценняў выкарыстання слоў гэтага фонду таксама адносіцца да сферы даследавання семантыкі экспрэсіўных адзінак.

Семантыка эмацыянальна-ацэначнага назоўніка — гэта структура з іерархічнай паслядоўнасцю сем: адны з іх складаюць яе ядро, другія ж з'яўляюцца перыферычнымі. Іерархічныя адносіны існуюць, з аднаго боку, паміж двума часткамі — намінатыўнай і канататыўнай, з другога — паміж канататыўнымі элементамі. Для ўсіх канататыўных значэнняў (у даным выпадку для эмацыянальнасці, ацэначнасці і экспрэсіўнасці) характэрна тэндэнцыя да аслаблення намінатыўнага зместу. Экспрэсіўныя словы, якія захоўваюць словаўтваральную матывацыю, маюць толькі аслабленую намінатыўнасць. У семантычнай структуры такога дэрывата захоўваецца ядзернасць намінатыўнага базісу і перыферычнасць канататыўных кампанентаў.

Як ужо падкрэслівалася вышэй, намінатыўны базіс з'яўляецца абавязковай уласцівасцю кожнага знамянальнага слова, хаця ў семантыцы вытворных экспрэсіўных назоўнікаў ён некалькі зрушваецца канататыўнымі кампанентамі, дзякуючы чаму ствараецца семантычная дыфузнасць. Значна мацней гэты працэс праходзіць у назоўнікаў, якія не маюць дэрывацыйнай матывацыі.

¹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 421.

² Гл.: Беларуская граматыка: Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. Мінск, 1985. Ч. 1. С. 265; Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980. Т. 1. С. 208; Шуба П. П. Сучасная беларуская мова: Марфалогія. Марфалогія. Мінск, 1987.

³ Гл.: Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. С. 86.

⁴ Никитевич В. М. Словообразование и деривационная грамматика: Спецкурс по общему языкознанию. Алма-Ата, 1978. С. 63.

⁵ Гл. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981. С. 33.

Н. К. ЗУБОВСКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ДИСТРИБУТИВНЫЕ СВОЙСТВА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Почти каждое знаменательное слово в естественном языке многозначно и представляет собой открытую структуру с не строго фиксированным количеством значений. При этом одно значение является прямым (основным), все остальные выступают как переносные (производные). В различных контекстах может реализоваться несколько значений, поэтому важно знать объективные критерии для определения каждого значения полисемичного слова.

Нами исследовались прилагательные размера (ПР) в сочетаниях с

существительными, извлеченные в ходе сплошной выборки из газет «Правда» и «Известия» за 1984—1986 годы, где зафиксировано около 5 тыс. подобных сочетаний с 29 разными ПР. Прилагательными линейный размер (*высокий — низкий, глубокий — мелкий, длинный — короткий, широкий — узкий, толстый — тонкий*); б) обозначающие совокупный размер (*крошечный, маленький, большой, огромный*); в) обозначающие совокупный размер чего-либо, определяемый его емкостью, способностью вместить что-либо (*емкий, вместительный, объемистый, поместительный, просторный, тесный*).

Для реализации своих значений прилагательному в большей степени, чем остальным классам слов, необходима опора на слова, служащие проявителем того или иного значения. Поэтому одним из объективных критериев, определяющих границы значений ПР, может быть сочетаемость прилагательного с существительными соответствующих групп.

Существительные, встретившиеся в выборке в сочетаниях с исследуемыми ПР, были разделены в зависимости от характера денотата на конкретные и абстрактные. Для конкретных существительных характерна категория одушевленности/неодушевленности. Неодушевленные разделены на названия предметов неживой природы, названия предметов, сделанных человеком, названия участков пространства и др. Абстрактные существительные разделены на названия чувств, черт характера и свойств человека, результата духовной деятельности человека, положительно и отрицательно коннотированных абстрактных понятий и др. Всего выделено 15 тематических групп.

Рассмотрим прилагательные, обозначающие линейный размер. Данные ПР встретились в сочетаниях с 1996 существительными, среди которых наиболее частотными являются названия результата духовной деятельности человека (353 сочетания), названия размера, степени, количества, величины (275 сочетаний), названия процессов и действий (273 сочетания). В сочетаниях же с названиями животных, птиц, рыб встретилось лишь одно ПР *мелкий* (*мелкий пескарь* — 2 сочетания). Круг сочетаемости указанных ПР образуют в основном абстрактные существительные (1596 сочетаний). Все рассматриваемые ПР встретились в выборке в сочетаниях с названиями результата духовной деятельности человека — *высокие помыслы, низкая культура, глубокий интерес, мелкий вопрос, длинная лекция, короткая речь, широкий контекст, узкий смысл, тонкая политика* и т. п. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что существительным данной группы в наибольшей степени присущи свойства качественности и количественности, которые достаточно четко выражаются прилагательными размера.

Наиболее представительными среди рассматриваемых ПР как по частоте, так и по широте сочетаемости являются *высокий* (836 сочетаний), *глубокий* (296) и *широкий* (655). *Высокий* и *широкий* сочетаются с существительными двенадцати тематических групп, *глубокий* — одиннадцати. Большинство групп существительных являются общими, но частота сочетаний с ними различна. Так, ПР *высокий* чаще всех сочетается с названиями размера, степени, количества, величины (*высокий балл, высокий уровень, высокий ритм* — 213 сочетаний). *Глубокий* образует многочисленные сочетания с названиями чувств, черт характера и свойств человека (*глубокое волнение, глубокая скорбь, глубокая благодарность* и т. п. — 116 сочетаний), а *широкий* — с названиями процессов и действий (*широкое внедрение, широкое наступление, широкое применение* — 207 сочетаний).

Для изучения семантики ПР важно выявить, какие его сочетания с существительными используются шире, так как большая доля соответствующих сочетаний выявляет и более существенный элемент в значении полисемичного слова. В обследованных текстах реализовано шесть зна-

чений прилагательного *высокий*²: I — имеющий большое протяжение снизу вверх; II — большой, значительный по количеству, силе; III — очень хороший по качеству; IV — выдающийся по значению, почетный, важный; V — полный глубокого, необыденного содержания; VI — приподнятый, торжественный (см. таблицу). Эти значения различаются по

Лексическая сочетаемость ПР *высокий*

Тематические группы имен существительных	К-во сочетаний	Число значений					
		I	II	III	IV	V	VI
Названия:							
человека	19	2	—	—	17	—	—
животных, рыб, птиц, насекомых	—	—	—	—	—	—	—
предметов и явлений природы	3	—	1	2	—	—	—
результата физической деятельности человека	11	11	—	—	—	—	—
результата духовной деятельности человека	154	—	—	21	53	79	1
отрезков времени	—	—	—	—	—	—	—
участков пространства	33	11	—	—	22	—	—
чувств, черт характера и свойств человека	107	—	—	37	11	59	—
размера, степени, количества, величины	213	1	111	43	55	3	—
коллективов людей	7	—	—	—	7	—	—
процессов и действий	24	—	10	—	2	12	—
видов и форм проявления деятельности	90	—	73	17	—	—	—
положительно коннотированных абстрактных понятий	116	—	2	72	35	7	—
отрицательно коннотированных абстрактных понятий	—	—	—	—	—	—	—
всего, что может быть приобретено или утрачено	59	—	26	—	33	—	—
	836	25	223	192	235	160	1

характеру сочетаемости ПР *высокий* с существительным. Значение «имеющий большое протяжение снизу вверх» является свободным, возможность лексической сочетаемости ограничена лишь логически — прилагательное не может сочетаться с существительными, не характеризующимися протяженностью снизу вверх. Значение реализовано в сочетаниях с конкретными существительными, но их число в выборке невелико (25 сочетаний — *высокая женщина, высокая гора, высокий дом* и т. п.). Значение «торжественный, приподнятый» ограничено в сочетаемости прилагательного *высокий* и реализовано лишь в сочетании с одним существительным, являясь при этом фразеологически связанным — *высокий «штиль»*. Все остальные значения отмечены в сочетаниях как с конкретными, так и абстрактными существительными.

Значение «очень хороший по качеству» реализовано в сочетаниях с абстрактными существительными-названиями результата духовной деятельности человека (*высокая дисциплина*), явлений природы (*высокий аромат*), размера, степени, количества, величины (*высокий результат*), положительно коннотированных абстрактных понятий (*высокая точность*) — 223 сочетания.

Значение «выдающийся по значению» может быть реализовано при наличии конкретных и абстрактных существительных-названий человека (*высокий представитель*), названий участков пространства (*высокий*

рубеж), коллективов людей (*высокая делегация*), названий всего, что может быть приобретено и утрачено (*высокая награда*) — 235 сочетаний.

Значения полисемичного ПР зависят от семантики определяемого существительного. При сочетании с конкретными существительными актуализируемое значение ПР имеет также конкретный характер и обозначает признак предмета или явления (*высокий берег, высокая влажность*). При сочетании с абстрактными существительными значения ПР носят также абстрактный характер (*высокие идеалы*). Обращает на себя внимание синтагматическая обусловленность всех, кроме первого, значений прилагательного *высокий*, в то время как первое значение — «имеющий большое протяжение снизу вверх» наиболее обусловлено парадигматически.

На базе основного, наименее синтагматически обусловленного значения образуются переносные значения, основанием для возникновения которых являются общие семы, принадлежащие прямому и переносному значениям. При переносе значения эта общая сема становится более отвлеченной и содержит определенную коннотацию — дополнительную, фоновую окраску значения, закрепленную за ним семантическую ассоциацию. Перенос значения в группе ПР может происходить как по модели «размер-количество» (*высокое здание — высокая зарплата*), так и по модели «размер-степень эмоции» (*высокое здание — высокое чувство*). Необходимо отметить, что значения с наиболее ярко выраженными эмоциональными и стилистическими характеристиками являются малочастотными (*высокий «шитиль»* — 1 сочетание). Значение «полный необыденного, глубокого содержания, возвышенный» также реализовано реже других значений (*высокие помыслы, высокое чувство* — 169 сочетаний). Невысокая частота сочетаний, в которых отмечается нейтральное значение «имеющий большое протяжение снизу вверх» (25 сочетаний) объясняется, по-видимому, спецификой материала исследования — лексика газетных текстов. Данное значение реализуется лишь с существительными конкретной семантики, в нашей же выборке, как уже отмечалось, наибольшее количество сочетаний ПР образовали с абстрактными существительными.

Наибольший вес в суммарной сочетаемости ПР *высокий* имеет значение «выдающийся по значению, почетный, важный» (235 сочетаний), реализованное в достаточно стандартных и в силу этого малоэкспрессивных сочетаниях с абстрактными и конкретными существительными (*высокая делегация, высокие гости, высокая награда*), т. е. просматривается обратная зависимость между частотностью значения и его эмоциональной окрашенностью. Определенная устойчивость и повторяемость многих сочетаний (*высокие доходы, высокая оценка, высокие достижения* и т. п.) является характерной чертой языка газеты: стремление к образности и одновременно к стандарту.

Вследствие многозначности существительных, объединенных в одну тематическую группу, в сочетаниях с ними реализуются различные значения полисемичного ПР. В сочетаниях с названиями положительно коннотированных абстрактных понятий *высокий* реализовало четыре значения: а) «значительный по количеству» (*высокий спрос*); б) «очень хороший по качеству» (*высокая прочность*); в) «выдающийся по значению» (*высокая похвала*); г) «полный глубокого содержания» (*высокий идеал*). Часто в сочетаниях с существительными одной парадигмы ПР приобретает ряд «частных», порой взаимоисключающих значений — *высокий гость* и *высокая женщина*, т. е. уже в пределах синтагмы существительное сужает круг потенциальных толкований ПР.

Все значения полисемичного ПР обусловлены контекстом, придающим ему однозначность. Положение всех значений неравноправно. Это явление отражено в традиционном делении значений слов на основные и переносные. Основное значение наиболее обусловлено парадигматически. Границы значений могут определяться также сочетаемостью ПР

с существительными соответствующих групп. Все значения полисемичного ПР объединяются в единство благодаря определенным отношениям, существующим между ними на основе общих ассоциаций. Те связи, которые объединяют основное и переносные значения, — сходство и смежность различных признаков понятия — и обуславливают это единство.

¹ Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л., 1977. С. 133.

² Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985. Т. 1. С. 281.

Л. А. МЕЛЬНИКОВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ГРИНА (прилагательные, характеризующие звучание)

Степень выразительности языковых средств художественного изображения зависит от степени привычности и непривычности их для читателя. В этом проявляется писательская индивидуальность. Значение прилагательных и их роль в художественном тексте состоит в том, что, выступая в роли эпитетов, они в наибольшей мере характеризуют индивидуальный стиль писателя, так как «у каждого писателя имеется свой выбор излюбленных эпитетов, характеризующий его стилистическую систему»¹. В этом плане творчество А. С. Грина представляет для исследования особый интерес.

Лексику писателя можно распределить по значению, группируя слова по совокупностям, именуемым семантическими полями. Частотное распределение лексики семантических полей можно сравнить со строительством здания, фундамент и каркас которого образует частая лексика, блоки и кирпичи — лексика средней частоты и, наконец, отделка, интерьер — лексика редкая. Количественно состав семантических полей увеличивается с уменьшением частоты словоупотреблений, образующих данное семантическое поле. Одновременно с увеличением количества слов усиливается расслоение семантического поля на более мелкие поля в связи с появляющейся возможностью выделения более узких дифференциальных признаков.

Рассмотрим семантическое поле определений, характеризующих качества предметов, воспринимаемых органами слуха, т. е. «звуковые» эпитеты, отображающие звуки «Гринландии»². За исключением прилагательных *глухой* и *тихий*, эти определения принадлежат средне- и низкочастотной (редкой) лексике писателя³. Они обозначают такие звуковые качества, как степень интенсивности (*громкий*, *оглушительный*, *негромкий*, *беззвучный*, *неслышимый*, *слышимый*), окраску звука (*звонкий*, *гремящий*, *гулкий*, *рокоцущий*, *трескущий*) и состояние объекта, вызванное действием звука (*оглушенный*).

То, что прилагательное *тихий* относится к частой лексике, а контрастное по отношению к нему прилагательное *громкий* — к лексике средней частоты, позволяет предположить, что звуки «Гринландии» в основном — тихие. Громкие звуки способны вызвать диссонанс, привести к разрушению гармонии. Настоящее действие не громко, не шумно, а ярко само по себе, без внешних эффектов. Именно поэтому необыкновенное действие, совершаемое героем романа «Блестящий мир» Друдом, — полет — сопровождалось не оглушительной музыкой, а мелодичным негромким пением серебряных колокольчиков; громкая же музыка, звучавшая в помещении цирка во время первого полета Друда, умолкла, когда начался полет: действие — полет — остановило музыку, звучащую громко: «Смятенный оркестр смолк: одинокий гобой взвыл